

A detailed illustration of a family. On the left, a blonde woman with long wavy hair and blue eyes, wearing a white spaghetti-strap dress, looks towards the viewer. In the center, a young boy with brown hair and blue eyes, wearing a light brown suit, is being held by a man. The man, on the right, has dark hair, a beard, and blue eyes, wearing a dark grey suit over a light blue shirt. He is looking directly at the viewer. The background shows a large window with a view of a sunset or sunrise, with warm orange and yellow light filtering through the panes.

Мася
БАЕВА

*Зиктивная мама
для сына*
МИЛЛИАРДЕРА

Тася Баева

Фиктивная мама для сына миллиардера

<https://litres.ru/74286897>

SelfPub; 2026

Аннотация

— Девушка, что вы мне голову морочите? — рычит на меня Орлов.

— Это ваш ребёнок! — сдвиг со лба чёлку, пытаюсь успокоить орущего малыша на своих руках.

— У меня нет детей, — цедит генеральный, явно закипая. — Как вы вообще просочились в мой кабинет? Забирайте вашего ребёнка и проваливайте отсюда!

— Он не мой! Он ваш! Вот вы и забирайте! — шиплю я и пытаюсь впихнуть ему в руки орущего кроху.

Генеральный брезгливо морщится и отходит от меня подальше.

Он не просто в ярости, в бешенстве. Взгляд голубых глаз цепко проходит по мне и гневно прищурившись по ребёнку.

Я лучшая студентка курса. Меня взяли на практику в корпорацию мечты. Только с самого начала всё пошло не так. И в мои обязанности вместо аналитики поставок, теперь входит стать временной мамой для сына генерального.

Содержание

Глава первая	4
Глава вторая	11
Глава третья	16
Глава четвёртая	21
Глава пятая	25
Глава шестая	30
Глава седьмая	35
Глава восьмая	41
Конец ознакомительного фрагмента.	47

Тася Баева

Фиктивная мама для сына миллиардера

Глава первая

— Девушка, что вы мне голову морочите? — рычит на меня Орлов Демид Аристархович.

— Это ваш ребёнок! — сдув со лба чёлку русых волос, пытаюсь успокоить орущего малыша, примерно полутора лет на своих руках.

— У меня нет детей, — цедит генеральный, явно закипая. — Как вы вообще просочились в мой кабинет? Забирайте вашего ребёнка и проваливайте отсюда!

— Он не мой! Он ваш! Вот вы и забирайте! — шиплю я и пытаюсь впихнуть ему в руки орущего кроху.

Генеральный брезгливо морщится и отходит от меня подальше.

Он не просто в ярости, в бешенстве. Ноздри зло трепещут, раздуваясь. Взгляд голубых глаз цепко проходится по мне и гневно прищурившись, по ребёнку. Демид Аристархович запускает пятерню в тёмно-русые, коротко стриженные волосы и, шумно выдохнув, клацает по кнопке селектора.

— Каролина! — рывкнет так, что малыш снова переходит на ультразвук. — Кто пустил сюда эту полоумную?

Орёт, пытаясь перекричать плач ребёнка. Постоянно сморщивается от новых витков крика малыша, который уже просто заходится в истерике.

— Ей назначено, Демид Аристархович, — голос секретарши даже не дрожит от ора генерального.

Наверное, девушка уже привыкла к гневу своего начальника. Ну, или просто уровень стрессоустойчивости у неё выше, чем у меня. Потому что меня от его голоса затрясло. Захотелось сразу убежать и спрятаться где-нибудь далеко-далеко, но чувство ответственности, будь оно неладно, за маленького человечка на моих руках, не давало мне это сделать.

— Назначено? Зачем? — гневно цедит Демид Аристархович.

— Это насчёт практики из университета, с которым на прошлой неделе заключили договор, — невозмутимо продолжает секретарша из селектора.

— Практики? — недоумённо смотрит на меня генеральный и зло шипит в селектор: — А почему сразу ко мне? Кадры у нас чем занимаются?

— Так как это наш первый подобный опыт допуска студентов, вы сказали отправить к вам первым делом, — отчеканила секретарша. — Она должна передать документы из ректората лично вам в руки. Вы приказали.

— Да, спасибо, что напомнили, — чуть сбавив обороты, рычит Демид Аристархович и снова недовольно косится на меня.

Я стою в метре от его стола, на руках разрывается от плача малыш. Сама уже почти оглохла от его ора. Покачиваю ребёнка, прижимая к себе. Он начинает тихонько всхлипывать и затихает.

Демид Аристархович подходит ближе, вглядывается в меня. Его глаза проходятся по моей фигуре. Я не особая красotka, знаю, и до подиумных див мне точно далеко.

Но все выпуклости и вогнутости в нужных объёмах присутствуют на моём теле. Вглядывается в лицо. Нервно облизываю свои пересохшие губы. Он прищурился, остановив взгляд на губах.

Стоит так близко. Нависая. Скала, а не человек. Огромный, подтянутый, широкоплечий. Тёмно-синий костюм из тонкой шерсти шикарно сидит на его фигуре. Я едва достаю ему до подбородка со своим ростом. Ему лет тридцать — тридцать пять на вид, может, чуть больше. Короткая тёмно-русая щетина аккуратно подстрижена. Носа коснулся запах его, явно дорогого парфюма с мускусными и древесными нотками.

— Я не мог сделать вам ребёнка, — выдаёт наконец свой вердикт. — Не помню, чтобы мы переспали. И вообще, ваше лицо мне не знакомо.

— А? — недоумённо хлопаю ресницами.

Краска жаром ползёт по лицу, опускаясь к шее. Кажется, у меня даже волосы покраснели от подобного предположения. Да я даже толком не целовалась ещё! Мне некогда разводить шашни с парнями. Сердце, сделав кульбит, учащённо бьётся в груди. Меня накрыло дикой волной негодования.

— Да как вы смеете! — гневно шиплю я ему, и ребёнок вновь начинает орать. — Я...! У меня — никогда...! Вы...! Заберите вашего ребёнка, и я пойду! Попрошусь в другое место на практику! С нормальным руководством!

Пытаюсь отдать ему малыша, но Демид Аристархович снова чуть ли не отпрыгивает от меня и морщится.

— Так. Хватит. — выдыхает он и, подняв руки вверх, призывает меня успокоиться. — Давайте по порядку. Кто вы?

Он трёт пальцами переносицу. Поднимает на меня задумчивый взгляд своих колючих голубых глаз. Пронизывает. Изучает.

— Леонова Ксения Романовна, — вздёрнув подбородок, отвечаю гордо. — Студентка пятого курса, направление: бизнес-аналитика цепей поставок. У вас должна проходить преддипломную практику. Все документы у меня в сумке. Если вы подержите своего ребёнка, я их достану.

— Нет уж, держите его сами, — шипит Демид Аристархович мне.

Смотрит холодно. Меня дрожь пробирает от этого взгляда. Брови сведены к переносице, обозначив глубокую складку.

— Хорошо, — хмуро цедит генеральный, облокотившись на край стола и сложив руки на груди. — Откуда взялся ребёнок и с чего вы взяли, что он мой?

— Так у него записка с собой была, — пожимаю плечами я.

— Так. Стоп, — он вновь приподнимает одну руку, показывая мне молчать. — Давайте сначала. Это не ваш ребёнок?

Смотрит на меня так, просто, прожигая взглядом насквозь.

— Не мой, — тихо выдавливаю из себя и мотаю головой.

— Хорошо. Где вы его взяли? — холодно чеканит Демид Аристархович и сужает глаза.

— Так в холле. Сидел на диванчиках, плакал. К нему никто не подходил, — снова пожала я плечами. — Я спрашивала, никто не знает, откуда он там взялся. А в капюшончике у него записка. Там написано, что вы его отец.

— Так. Давайте сюда записку, — приказывает генеральный, протянув ко мне руку ладонью вверх.

— Подержите малыша, я достану из сумки, — раздражённо отвечаю я.

— Нет уж. Посадите его на диван, — морщится и кивает головой в нужную сторону.

Не отрываясь от стола своей пятой точкой, Демид Аристархович вновь складывает руки на груди.

Прохожу вглубь кабинета и усаживаю ребёнка, куда сказано. Роюсь в сумке, склонившись над ней.

— Вот, — достаю вчетверо сложенный лист бумаги, резко повернувшись, едва не впечатываюсь в грудь генерального.

Он снова навис надо мной. Смотрит настороженно. Я краснею и опускаю глаза.

— Дайте сюда, — как-то хрипло произносит он и медленно вытягивает из моей руки листочек.

У меня мурашки по телу от его голоса. Стою, разглядывая носы своих потёртых кроссовок.

Демид Аристархович отходит к окну. Внимательно изучает записку, поглаживая пальцами заросший русой щетиной подбородок. Хмурится. Косится на меня. От его взгляда мне становится нехорошо. Малыш снова начинает плакать.

— Вы можете что-нибудь сделать, чтобы он не орал? — раздражённо кривится генеральный.

— У него, наверное, памперс полный, а может, он есть хочет, — вздыхаю, снова беру кроху на руки. — Неизвестно же, сколько он там просидел, пока я его нашла, да, маленький?

Прижимая малыша к себе, глажу по тёмно-русые мягким волосам. Ребёнок успокаивается и только судорожно вздыхает, всхлипывая.

— Ну так покормите его, — нервно взъерошивает волосы Демид Аристархович.

— Чем? — бурчу я.

— У меня сейчас начнётся совещание, мне некогда возиться с ребёнком, — бросает на меня гневный взгляд.

Будто это я виновата, что он внезапно стал папой.

— Хотите, значит, пройти практику в крупнейшем логистическом холдинге, Ксения Романовна? — задумчиво тянет генеральный и щурится.

Нехорошо так щурится. Я нервно сглатываю.

Глава вторая

От его взгляда мурашки ползут по спине. Ладони взмокли. Тяжесть малыша оттянула руки. Карапуз притих, рассматривая меня своими голубыми глазками, недовольно хмурия тонкие бровки. Нижняя губа дрожит, вот-вот снова разревётся.

«А он и правда похож на этого здоровяка, своего папашу», — отметила про себя схожесть ребёнка и генерального.

— Так хотите, или нет, Ксения, я не слышу ваш ответ, — недовольно торопит, всё так же прищурившись.

— Хотела бы, — шёпотом выдыхая, опуская глаза.

Для меня это будет просто шикарный трамплин в будущей карьере. И такой шанс просто нельзя упустить. После выпуска смогу устроиться на хорошее место и забыть про свою работу на износ. Может, тогда и опека от нас отвяжется. Судорожно вздыхая, понимая: мои планы рушатся из-за того, что я нагрубила генеральному директору самой крупной логистической компании.

Приволокла ему неудобного ребёнка. И вообще. Что мне стоило просто прошмыгнуть в кадры и спокойно приступить к своим обязанностям? Нет же, Ксюша, как всегда, полезла туда, куда не просили.

Ну, поплакал бы малыш ещё немного, в любом случае в итоге охрана бы привела ребёнка к Демиду Аристарховичу.

Но я не смогла пройти мимо плачущего, никому не нужного малыша. Глупая, глупая Ксюша. Ругаю себя внутри.

— Отлично, значит, с этого момента вы приняты, — улыбается Демид Аристархович во все свои тридцать два и становится похожим на нашкодившего мальчишку. — Будете заниматься Николаем.

— Николаем? — удивлённо вскинула брови и, округлив глаза, уставилась на генерального.

— Да, так зовут мальчика. Ему год и три месяца, судя по записке. У вас неплохо получается его успокаивать. Вот вы и будете им заниматься весь месяц. Пока я разберусь с этим всем, — он всплеснул руками и нахмурился.

— Но у меня работа! Мне сегодня на смену в кафе ночью, а завтра я работаю в магазине! — пыхчу, стараясь вразумить Демида Аристарховича.

— Вы учитесь и работаете на двух работах? — недоумённо тянет он и окидывает меня взглядом. — Видимо, вам там очень мало платят, если вы явились в первый день в таком виде. Или у вас какие-то пагубные пристрастия, что вы все деньги спускаете?

— Что? Нет! — задохнулась от возмущения я. — Не считайте мои деньги, Демид Аристархович, своих не будет!

Ещё не хватало здесь отчитываться перед ним, что и куда я трачу. Тоже мне, хозяин жизни выискался. Во мне всё негодует. Да, одета я неброско. Лёгкие голубые брюки, почти новые. Белая блузка, которую я одеваю только по особым

случаям и берегу, как зеницу ока.

Сверху накинута тонкий синий пуловер нараспашку. Ещё мамин, но он хорошо на мне сидит. Да, я не смогла надеть свои парадно-выходные туфли. Ноги последнее время нещадно гудят. Да и на каблуках я хожу, как цапля, потому что мало куда удаётся наряжаться. Поэтому на мне любимые кроссовки. Да, потёртые. Но зато удобные. Не могу я пока позволить себе купить новые.

Но он делает вид, что совершенно не слышит меня. Только чуть дрогнули уголки губ в сдерживаемой усмешке. Насмехается надо мной. Конечно, он богатый. У него всё есть. Дом, машина, деньги. Кто я для него? Просто пыль под ногами. Да ещё и проблем с неудобным ребёнком приволокла.

— Жить будете в моём доме. Сейчас пришлю своего водителя. Зайдите в магазин и купите всё, что ребёнку надо на первое время. На втором этаже в доме можете занять любую комнату. В соседней устройте ребёнка. Так что ещё? — он на мгновение задумывается. — Ах да, вот карта, там безлимит. Купите всё, что нужно. И себе какую-то одежду на первое время. У меня сейчас совещание.

— В смысле жить в вашем доме? Я не могу! Так нельзя! — вспыхнула я.

— Хотите получить свою практику — исполняйте. Мне некогда искать для ребёнка другую няню, — потеряв ко мне всякий интерес, отмахивается Демид Аристархович.

— Но я не няня! Я почти специалист. Лучшая студентка

на курсе! — рычу я, еле сдерживая слёзы от обиды и разочарования.

— Ксения. Романовна, пожалуйста, не надо делать мне мозг. У меня сложнейшие переговоры с китайцами, — процидил Демид Аристархович, подхватив со стола папку с бумагами.

Он быстрым шагом направился к двери.

— Я не могу жить у вас! У меня брат и сестра! — выкрикнула ему в спину.

Слёзы подкатили к глазам.

— Мне нет дела до ваших родственников, Ксения, — рыкнул Демид Аристархович, развернувшись ко мне.

— Вам нет, а мне есть! Их в детдом заберут, если я не буду дома к приходу службы опеки! — яростно воскликнула и сжалась от злого взгляда генерального. — Я опекун брата и сестры!

Конечно, он злится, какая-то пигалица смеет перечить ему и предлагает скорректировать планы в угоду его собственного сына! Предательские слёзы всё же брызнули из глаз. Демид Аристархович, кажется, опешил, нахмурился, что-то прикидывая в уме.

— Во сколько они придут? — прорычал генеральный.

— К четырём или шести всегда неожиданно стараются нагрянуть, — всхлипнула я. — Но мне надо...

Попыталась сказать, что мне хотя бы нужно их предупредить. Но он перебил меня, отмахиваясь, как от назойливой

мухи.

— До этого времени занимайся мальчиком, — кинул взгляд на часы Демид Аристархович. — Я разберусь. Вечером будьте готовы к пяти. Я за вами заеду.

И выскочил за дверь. Я же осталась стоять в его кабинете, всхлипывая, держа на руках его плачущего ребёнка и сжимая в похолодевших пальцах прямоугольник банковской карты, что он мне дал. Он что, действительно приказал мне заниматься его сыном?

Глава третья

Через несколько минут в кабинет вошёл не менее габаритный, чем сам Демид Аристархович, мужчина. Примерно тридцати лет. Огромный, как шкаф, тёмный ёжик волос. Гладко выбрит. Строгий серый костюм на нём смотрится немного неуместно. Ему больше подошёл бы спортивный стиль одежды.

— Ты, что ли, Ксения? — хмуро глянул он карими глазами из-под чёрных бровей, скользнув взглядом по моей фигуре.

— Я. Но что-то не припомню, чтобы мы с вами переходили на «ты», — гордо вздёрнула подбородок и шмыгнула носом.

— Дерзкая, пигалица, — усмехнулся здоровяк. — Я Леонид, можно просто Лёня, водитель Демида Аристарховича. Мне приказано вас сопровождать в магазин детских товаров и к нему домой.

Я только вздохнула. Здесь, кажется, никому дела не было до того, что хочу я. А мне сейчас нужно было нестись домой, чтобы приготовить обед и встретить из школы своих второклашек, Виту и Виталика. Сотрудники опеки уже не раз порывались отобрать у меня близнецов.

Уговаривали, что мне так самбй будет легче, если за детьми будут присматривать специалисты. И расходы мои

сократятся. Однажды одна из сотрудниц проговорила, что на них уже есть приёмная семья. Что я смогу навещать брата и сестру. Но мы категорически отказались. Мы справимся, потому что мы вместе. И совсем не хотим, чтобы нас разлучили.

— Послушайте, Леонид, — вкрадчиво начала я. — А дайте вы сами побудете с ребёнком вашего босса? Ну, купите ему там всякое, а я пока домой съезжу. Мне очень надо.

— Нет, — усмехнулся Леонид. — Шеф обозначил мне маршрут и сказал: глаз с вас не спускать.

— Но почему? Пусть ваш шеф найдёт нормальную няню для ребёнка! У меня куча своих дел сегодня. Я неквалифицированный специалист по уходу за детьми, — вспыхнула я.

— Это вы с Демидом Аристарховичем сами разбирайтесь. Мне приказано доставить вас в магазин и домой, — пожал огромными плечами водитель.

Я украдкой вздохнула. Коля уже притих у меня на руках и вовсю насасывал свою руку.

— Давайте тогда скорее, малыш хочет есть, — недовольно покосилась на водителя, придумывая, как бы потихоньку сбежать от Леонида и заскочить домой.

Телефонов у близнецов пока нет. Мы не можем позволить себе такую дополнительную роскошь. Мне же как-то нужно предупредить ребят, чтобы до вечера никому не открывали дверь.

— Приехали, — улыбнулся водитель, тормозя на платной

парковке какого-то дорогого торгового центра. — На карте здесь отмечен ближайший детский магазин. Покупаем всё, начиная от еды малому и заканчивая кроватью и постельным бельём, что не влезет в машину, привезут доставкой.

Леонид вышел из салона и открыл мне дверь, помогая вылезти из автомобиля.

— Пойдёмте, мамочка, — ухмыльнулся, протягивая мне руку.

— Это не мой ребёнок! — глухо прорычала я, снова закипая.

— Ну да, ну да, стал бы Демид Аристархович, так носится с вами, просто так, — недоверчиво бурчит Леонид.

— Ребёнок его, но я не мама этому ребёнку, — вздохнула я. — Меня угораздило найти его в холле.

— Демиду? — непонятливо переспросил Леонид.

— Да причём тут ваш босс! — прошипела я. — Ребёнка нашла в холле. А ваш шеф меня вместо нормальной практики, заставляет нянчиться с его сыном.

Я вся кипела от возмущения и негодования.

— А, ну, он человек занятой, — пожал плечами Леонид и посерьёзnel.

— Настолько занятой, что не хочет даже поддержать своего ребёнка? Мальчика бросила мать, — возмущённо пыхтела я. — Просто бросила в холле офисного здания! А если бы с ним что-то случилось? Он мог упасть. Выйти из здания. Попасть под машину, в конце концов! А родной отец его даже не взял

на руки!

— Ксюша, — вдруг мягко произнёс Леонид. — Ты не обижайся на шефа. Он хороший человек, только он... А, неважно. Просто не обижайся на него.

— Хороший человек не будет смотреть на своего, пусть и не желанного сына, с такой брезгливостью, — отчеканила, фыркнув и гордо задрала подбородок.

— Ты когда его получше узнаешь, всё сама поймёшь, — с какой-то грустью в голосе проговорил Леонид.

— Вот ни разу не хочу узнавать его поближе! — буркнула я. — Давайте уже скорее найдём этот детский магазин. Малышу срочно надо сменить памперс, кажется, он протекает.

Я посмотрела на мальчика, он уже не орал истощенным криком. Даже не всхлипывал. Тихо сидел на руках и практически спал у меня на плече.

— Его срочно надо покормить и переодеть, — с облегчением выдохнула я, заметив наконец нужный магазин с товарами для детей. — И коляску бы не помешало. Иначе у меня скоро руки отвалятся.

— Может, я его понесу? — опомнился Леонид.

— Не стоит лишний раз травмировать малыша. Он только-только немного привык ко мне. Опять плакать начнёт, может грыжа вылезти от крика, — серьёзно проговорила я.

— А говоришь: неквалифицированный специалист, — хмыкнул Леонид. — Вон сколько про детей знаешь.

Я тяжело вздохнула. Знал бы он, откуда у меня все эти

знания.

— Девушка, извините, — попыталась позвать я консультанта в магазине, но та, презрительно смерив меня взглядом, демонстративно развернулась и скрылась за стеллажами.

Заприметив ещё одного консультанта, я бросилась ему наперерез.

— Простите, у вас здесь где-то можно переодеть ребёнка? — со слезами в голосе пролепетала я.

— У нас тут не богадельня, — процедил парень. — Дамочка, покиньте магазин. Вы распугиваете своим внешним видом нормальных покупателей.

— Но у меня есть деньги! — взъярилась я. — Позовите немедленно вашего главного!

— Девушка, уйдите из магазина, иначе я вызову охрану! — повысил на меня голос этот хам.

Мне стало невообразимо обидно. Коля не выглядел оборванцем, одет вполне добротно: в вельветовый зелёный комбинезончик и ярко-жёлтую жилеточку с капюшоном. На ножках ботиночки, слегка поцарапанные, но вполне крепкие. Да, он намочил мне блузку и кофту, потому что памперс уже не выдерживал. Но это не повод выставять нас из магазина.

Глава четвёртая

— Ксения Романовна, у вас всё в порядке? — из-за стеллажей появился Леонид.

Парнишка-консультант нервно оглянулся по сторонам и сглотнул, весь скукожился под взглядом водителя.

— Они меня игнорируют и оскорбляют, — пожаловалась я Леониду, с мстительным удовольствием наблюдая, как меняется в лице парень.

— Да ты хоть знаешь, кто перед тобой? — прорычал Леонид, аккуратно отодвигая меня в сторону и загораживая собой. — Не видишь, ребёнка надо срочно переодеть. А ну, живо показывай, где Ксения Романовна может это сделать. И памперсы нужные притащи. Много. Мы берём.

— И что-нибудь из детского питания нам, баночки всякие у вас же есть? — пискнула я из-за спины Леонида.

— Да-да, конечно, пойдёмте, я покажу, где вы можете привести себя и ребёнка в порядок.

Нас отвели в подсобное помещение для работников торгового зала. В туалете помыла Колю, ужаснувшись, какая жуткая краснота появилась на нежной коже ребёнка. Сколько же бедный малыш терпел в этом памперсе, который сейчас весил, наверное, килограмм пять? Понятно теперь, почему ребёнок так истошно орал.

— Нам нужен крем от воспаления и присыпка, — вздох-

нула я, вынося завернутого в пелёнку малыша из туалета. — Это кошмар какой-то! Ну кто так оставляет ребёнка, даже без вещей первой необходимости?

Я возмущалась на мать кукушку и нерадивого папашу, которому работа важнее, чем обретение сына. Попутно обрабатывая малыша и переодевая в чистую одежду, которую нам тут же принесли по требованию Леонида.

Накормила Колю фруктовой пюрешкой, которую он проглотил с такой жадностью, будто не ел минимум неделю. После третьей баночки малыш начал тереть глазки, а вскоре и вовсе уснул.

Первым делом мы выбрали для малыша коляску. Освободив руки от довольно тяжёлого ребёнка, я выдохнула с облегчением. Ткнула в первую понравившуюся мне кроватку. Подобрали ещё вещей и игрушек. Как приятно, оказывается, делать покупки, не думая, хватит ли денег, и не выбирая, что взять.

Обычно передо мной стояла огромная проблема: решить, что нужнее — купить близнецам что-то из одежды или обуви, или побаловать их вкусеньким. Про себя я вообще давно перестала думать. Донашивала то, что осталось. Некоторые вещи мамы мне вполне подошли.

Только с обувью была проблема. С моим маленьким размером ноги купить приличную обувь можно только задорого. Обходилась кроссовками и кедами из детского отдела. Единственные свои туфли, на небольшом каблуке, куплен-

ные ещё при жизни родителей, я берегла.

— Леонид, может, вы всё же завезёте меня домой, буквально на пару минуточек? — попросила я.

Мне необходимо попасть домой. Предупредить своих, чтобы никому не открывали. Провозились в магазине больше четырёх часов, скоро придёт опека, и я должна, просто обязана быть дома.

— Шеф сказал отвезти вас с ребёнком к нему домой, чтобы вы там устроились. И доставка скоро приедет, нужно принять остальные вещи, — недовольно буркнул Леонид, водрузив в машину детское кресло, и начал его закреплять.

— Леонид, ну, позвоните шефу, мне же буквально на пару минут заскочить домой, — со слезами в голосе пробормотала я.

— Хорошо, сейчас напишу ему сообщение, — согласился водитель, копошась с установкой детского кресла.

Я посмотрела по сторонам и быстрым шагом пошла обратно в торговый центр. Леонид был занят и не заметил моего побега. Он не отвезёт меня домой. Им всем плевать на моих брата и сестру. И на Колю плевать. А мне нужно спасти своих близняшек от органов опеки.

Быстро пройдя торговый центр насквозь, я выскочила на другую улицу и припустила почти бегом, через дворы.

Сердце бешено стучало, отбивая рваный ритм. Дыхание сбивалось. Я неслась домой. Пока ещё генеральный приедет, будет уже поздно. Только бы успеть. Внутри всё сжималось

от плохого предчувствия.

Коля мирно спал в коляске. И зачем я забрала его с собой? Можно же было оставить с водителем. Уж Леонид присмотрел бы за малышом до приезда папаши.

«Но нет же, опять твоё дурацкое чувство ответственности, Ксюша», — ругала я себя. — «Он так же не нужен своему папе, как и мамаше, что оставила малыша одного, без сменных вещей, без еды. Удивительная безалаберность по отношению к своему родному человечку. Да и папаша тоже хорош: сбавил мне своего сына и унёсся на своё дурацкое совещание. А ведь у ребёнка стресс от всех этих событий, от чужих людей, непривычных мест. Ему нужно привыкнуть к папе, а не к чужой тёте, которая скоро также исчезнет из его жизни».

Выскочила к автобусной остановке, когда нужный мне маршрут уже отъезжал. Вот же не повезло, к нам они ходят нечасто. Придётся топать пешком. Благо каких-то пять остановок. Вздохнув, начинаю довольно быстро шагать в нужную сторону.

— Ксюша! — сбоку раздался гневный окрик, и я вся сжалась. — Что ты здесь делаешь?

Глава пятая

Большая чёрная машина остановилась рядом с тротуаром. Окно водительского места опустилось, и оттуда меня сверлил яростным взглядом Демид Аристархович, собственной персоной.

— Мне домой надо, — пропищала я, старательно сдерживая подступающие слёзы. — Очень-очень надо.

Опустила глаза в землю, крепко вцепившись в ручку Колиной коляски.

— Почему ты здесь? — холодно процедил Демид Аристархович.

— Леонид отказался меня отвезти домой. Я решила, что сама быстренько съезжу, предупрежу, чтобы никому дверь не открывали..., — залепетала я.

— С моим ребёнком? — перебил меня босс.

— Ах! Всё-таки с вашим? — яростно вскинула на него взгляд, еле сдерживая слёзы. — А я думала, вы Колю мне сбагрили. Вам плевать на него так же, как и на окружающих. У меня жизнь рушится из-за ваших капризов! А вы... Вы...

Злые слёзы всё же брызнули из глаз. Губы затряслись. Внутри всё задрожало.

— Я же сказал, что разберусь, — зло бросил Демид Аристархович.

— Пока вы разберётесь, Виту с Виталиком отдадут в дру-

гую семью! — уже не сдерживаясь, всхлипнула я. — Я утром не успела ничего приготовить. А если эта гримза из опеки не найдёт в холодильнике кучу приготовленной еды, меня лишат над ними опеки! Но вам же это не интересно! И Колю я вам тоже не отдам! Вы его бросите на чужих людей, и он будет с вами несчастен! Вам никого не жалко и никто неинтересен. Можете ехать на свои дурацкие совещания!

Заревела в голос. Судорожно вздыхая и всхлипывая. Не заметив, как Демид Аристархович вышел из машины.

— Садитесь, Ксюша, я вас отвезу до дома, — вздохнул босс и, мягко приобняв меня за плечо, подтолкнул к пассажирскому месту.

Он лихо отстегнул от колёс сидишку коляски и установил, вместе со спящим Колей, на заднем сидении. Остальную коляску закинул в багажник и сел за руль.

— А мы отдельное кресло купили, — шмыгнула носом, дивясь на генерального.

Оказывается, коляска могла быть и автокреслом.

— У племянницы была такая коляска, — пожал плечами, ответил Демид Аристархович помрачнев. — Вы взяли не самую новую модель?

Он странно посмотрел на меня.

— Я не разбираюсь в моделях колясок, — пожал плечами, всё ещё всхлипывая. — Эта показалась мне удобной и достаточно недорогой.

— Я же не говорил экономить, — усмехнулся Демид Ари-

стархович краешками губ. — Далеко живёшь?

— Не очень. Пять остановок отсюда, — снова всхлипнула я.

— И собиралась идти пешком? — недоумённо спросил он, бросив на меня насмешливый взгляд.

— А что делать? Не ждать же ещё полчаса нужный маршрут, — судорожно вздохнула я, отворачиваясь к окну.

— Нужно было слушаться меня, — раздражённо бросил генеральный. — Хорошо Лёня написал, что вы только из магазина вышли. Я и ехал за тобой. Кстати, почему ты в таком виде?

— В каком? — огрызнулась я, быстро кинув на него взгляд.

— Я же тебе сказал купить что-нибудь и себе, — брезгливо посмотрел на меня Демид Аристархович своими льдистыми глазами. — Вся одежда в пятнах, похожа на пугало.

— У вашего сына потёк памперс. Всего-навсего. Вещи я постираю, ничего страшного, — надулась и, сложив руки на груди, принялась покусывать нижнюю губу.

Какая ему разница, как я выгляжу?

— Могла бы всё-таки во что-нибудь переодеться в магазине, — недовольно пробурчал Демид Аристархович.

— У меня есть одежда, спасибо, — сухо отчеканила я.

Уголки его губ дрогнули. Снова смеётся надо мной. Как же он меня бесит! Хозяин жизни, фигов. Почувствовала, как злость закипает во мне, растекаясь по телу.

— А зачем ты всё-таки Колю с собой взяла? Могла бы и сама сбежать, — удивлённо спросил генеральный и приподнял бровь.

— Не знаю, — вздохнула и пожала плечами. — Жалко стало его.

— Жалко? — удивлённо приподнял бровь Демид Аристархович.

— Да. Жалко его снова с малознакомым человеком бросать. У него и так сегодня случился такой стресс. Мать бросила, отец даже на руки не взял, спихнув незнакомой тётке. Вы хоть представляете, как это может отразиться на его психике?

— И откуда ты столько знаешь про детей? — засмеялся он. — А говоришь — неквалифицированный специалист.

— Вита и Виталик с двух лет практически на мне. Сперва их папа погиб в горах. Папа был геологом. Потом мама заболела. Ну, я и ухаживала за братом и сестрой, как могла. Много читала, как и что делать в интернете. Вот и нахваталась.

— И где сейчас ваша мама? — нахмурился Демид Аристархович.

— Она умерла пять лет назад. Так и не оправилась от смерти папы, — вздохнула я.

— погоди, что значит их папа? — недоумённо посмотрел на меня он и даже немного притормозил.

— Мой отец бросил маму, когда я ещё не родилась. Мама вышла за отца Виты и Виталика намного позже, мне десять

было. Он всегда ко мне хорошо относился, помогал в учёбе, брал с собой в небольшие экспедиции. Замечательный человек был. Когда мне было пятнадцать, у них родились близнецы. А потом..., — я всхлипнула, пытаясь не заплакать. — Потом погиб папа, мама слегла и больше не поправилась.

— Прости, — дрогнувшим голосом произносит Демид Аристархович и мягко положил свою руку на мою ладошку, поддерживающие, похлопав по запястью.

От этого лёгкого, незамысловатого жеста поддержки, на сердце потеплело.

— Сколько тебе лет тогда было? — задал он вопрос, а я сжалась, будто провинившаяся школьница.

— Почти восемнадцать, — ответила на выдохе.

— И как же тебе дали опеку над братом и сестрой? — задумчиво глянул он на меня.

Глава шестая

— До моего восемнадцатилетия мы прятались. Не пускала никого. Малыши одни сидели, пока я была на работе. Ещё и учиться же надо было. Когда исполнилось восемнадцать, и я поступила в университет, то сразу подала документы на опеку. Мне помогла одна женщина. Но сейчас она уже на пенсии. Почти три года нас не трогали. Проверяли для галочки. А потом... Не думаю, что вам это интересно, — я нервно сдула со лба прядь выбившихся из хвоста волос и, закусив губу, замолчала.

— Что потом? — холодным тоном потребовал ответ Демид Аристархович.

— Год назад начала приходить тётка из опеки, — тяжело вздохнула я. — Везде совала свой нос. Всё фотографировала. И Виту с Виталиком тоже. Всё старалась кадры выбрать похуже. Где обои отклеились, или пятно на полу. Потом начала говорить, как было бы хорошо, чтобы они жили в нормальной семье. И что, как бы мне стало легче, если их кто-то заберёт в семью. Мы не соглашались. Она...

Я осеклась, пытаюсь сдержать слёзы.

— Что она? — хмуро спросил генеральный.

— У меня нет доказательств, но со всех мест, куда я устраивалась на работу, меня через несколько дней просили уволиться. Теперь я работаю в кафе посудомойкой, без оформ-

ления. Просто хожу туда поздно вечером, перемыть посуду после закрытия и протереть полы. И в соседнем магазине два дня как. Но, боюсь, оттуда меня скоро тоже попросят. Если буду безработной, это повод отобрать у меня близнецов, — я шумно шмыгнула носом и отвернулась к окну.

— Ясно, — хмуро произнёс Демид Аристархович. — И сегодня она должна прийти с проверкой?

— Обычно она неожиданно приходит. Каждую неделю стабильно. Поэтому дома всегда должна быть приготовленная свежая еда в холодильнике. А сегодня утром я не успела сварить суп и приготовить второе. Сегодня пятница. Она на этой неделе ещё не приходила, значит, по-любому придёт сегодня. Я думала, схожу быстро, оформлюсь на практику, решу там все вопросы, посмотрю, что у вас и как. В любом случае начало практики только завтра. Думала вернуться домой к часу. Что всё успею сделать до её прихода. А вы со своим сыном..., — осеклась, шумно выдохнув.

Прикрыла глаза, не давая прорваться подступившим слезам. Сердце отбивало бешеный ритм. Чувство, что мы опоздали, не покидало меня на протяжении всей дороги.

— Вот туда, — показала, куда ехать.

Мы свернули в мой двор. У подъезда стояла уже знакомая машина опеки. У меня внутри всё опустилось от ужаса. Дыхание перехватила ледяная рука. Я сипло вдохнула, пытаюсь справиться с напряжением.

— Остановите! — захрипела и задёргала ручку двери, на

что генеральный резко затормозил.

Выскочила из машины и кинулась к подъезду. Оттуда уже выходила инспектор службы опеки, ведя за руки моих плачущих близнецов.

— Не трогайте их! — закричала, подлетая к инспекторше и вырывая руку Виталины из её цепких пальцев.

Спрятала сестру за спину. Виталик сам вырвался и кинулся к ближайшему дереву. Ловко, как обезьянка, залез на приличную высоту.

— Вы что себе позволяете, Ксения? Антон! — злобно крикнула она, и из машины выбрался худой парень в строгом костюме. — Ксения Романовна, вы лишаетесь опеки над братом и сестрой. Не мешайте изъятию детей из опасной обстановки.

— Оставьте нас в покое, — выдохнула я. — Мы хорошо живём, что вы к нам прицепились?

— Дети сидят одни, голодные, грязные, — усмехнулась она. — У меня всё запротоколировано, и ваши соседи подписали бумаги.

— Вы не имеете права так поступать с нами, — прошептала я, и слёзы бессилия брызнули из глаз.

— Милая, что случилось, — раздался рядом со мной весёлый голос генерального. — Какие-то проблемы? Я еле припарковался. И Коленька проснулся, хочет к маме.

Широкая ладонь обняла меня за талию, и я была прижата к мужскому боку. Я опешила и перестала всхлипывать. Ге-

генеральный невозмутимо стоял рядом, на второй руке у него сидел довольный Коля и грыз погремушку. Недоумённо посмотрела на Демида Аристарховича, а он подмигнул мне и слегка улыбнулся.

— Это ещё кто? Безнравственное поведение! При детях! Очень хорошо! — многозначительно хмыкнула тётка. — Антон, посади Виталину в машину. Виталий, будь добр слезть с дерева.

— Милая, ты не ответила, что происходит? — наигранно удивлённо спросил генеральный.

— Она хочет нас отвезти чужим тёте с дядей, — выглянула из-за моей спины Вита.

— А мы не согласны! — крикнул с дерева Виталик.

— Дети не согласны, — генеральный отдал мне Николая и загородил своей широкой спиной.

— Антон, посади уже девочку в машину! — недовольно взвизгнула тётка.

— Антон, сядь в машину и не отсвечивай, — рыкнул в его сторону Демид Аристархович. Водитель инспекторши из опеки резко побледнел и скрылся в машине.

— Да что вы себе позволяете? — накинулась тётка на генерального. — Детей ждёт приличная семья. А не это нищенское существование. Все бумаги давно готовы. Вы ничего не сможете сделать.

— Это моя жена. Это наш сын Николай. А дети — семья моей жены. Мы приехали за ними, — генеральный пооче-

рѣдно кивал на нас, чеканя каждое слово холодным тоном.
Я, замерев и опешив, смотрела на своего работодателя.
Что он сказал? Жена? Я? Да что он несёт?

Глава седьмая

— И когда вы успели выскочить замуж, Ксения Романовна? — недоверчиво прищурилась тётка из опеки, сверля меня злым взглядом. — Да ещё и ребёнка родить?

— Это вас не касается, мне кажется. Вы действовали в данный момент с нарушением. Явились в дом без предупреждения. Даже налоговая всегда предупреждает о визите, а уж вы точно обязаны были это сделать, — зло сощутив глаза, Демид Аристархович напирал на инспекторшу. — Вы в нарушение законодательства не пригласили понятых для изъятия детей. Где постановление суда об изъятии? Если мои юристы проведут опрос среди подписавших, я уверен, там будет к чему прицепиться и не только.

— Она должна была нас уведомить о том, что вышла замуж! Ксения безработная, безответственная девица. У них постоянные финансовые трудности. Ну куда ей заниматься воспитанием двоих несовершеннолетних детей? — взвизгнула тётка.

— Уведомить? Завтра же мои юристы привезут вам все недостающие бумаги. У Ксюши и детей больше не будет никаких трудностей. И чтобы вам больше было не повадно лезть в дела моей семьи, — прорычал генеральный так, что у меня самбй волосы на затылке зашевелились. — Теперь у них не будет проблем с деньгами и со всем остальным.

Он протянул ей прямоугольник своей визитки. Тёткаглянула на него и, округлив глаза, уставилась на Демида Аристарховича.

— А... а... а почему вы только сейчас явились за детьми? Сколько они были одни? — сузила глаза тётка, найдя что возразить.

— В доме делали ремонт, и они какое-то время проживали по месту прописки, — спокойно ответил Демид Аристархович.

Поражалась и одновременно восхищалась его враньём. Я бы так не смогла. Стояла и глупо хлопала глазами, держа на руках Коленьку.

— Но ребёнка, его раньше не было! — прищурилась инспекторша, смерив взглядом меня с Колей на руках.

— Он был у бабушки. Может, малыш побыть у бабушки? — не моргнув глазом, соврал генеральный. — А дети учатся в школе. Вы предлагаете сорвать детей с привычной обстановки из-за ремонта?

Я, затаив дыхание, наблюдала за их перепалкой. Вита не менее заинтересованно высунулась из-за моей спины. Даже Виталик спустился на нижнюю ветку, чтобы лучше слышать.

— Я проверю ваши документы, — фыркнула тётка. — И если вы мне соврали...

— Ага, — скучаяще протянул Демид Аристархович. — А мои юристы тем временем проверят вашу работу и вашу профпригодность. И поверьте, они те ещё акулы, могут мно-

гое найти. Хотите пободаться?

Он смерил инспекторшу презрительным взглядом. Та, прижав сумку к груди, гордо задрал подбородок, прошествовала мимо нас к машине.

— Стоять! — рывкнул мой работодатель. — Документы.

Он протянул к ней руку, замерев в требовательном ожидании.

— Какие? — испугано пролепетала тётка.

— Которые сегодня подписывали ваши якобы понятые, живо! — прорычал он.

Она быстро извлекла из сумки файл с документами и протянула ему.

— Можете быть свободны, — по-королевски махнул рукой Демид Аристархович, отпуская её.

Инспекторша прыгнула в машину и, опустив стекло, прокричала из окна отъезжающей машины:

— Я найду на вас управу! Хам!

— Ага, поищи, — буркнул генеральный и повернулся ко мне.

Я сглотнула, непонимающе посмотрела на него.

— Ну что? — улыбнулся он, обозначив милые ямочки на щеках. — Поехали, отметим маленькую победу? Слезай, богатырь, я ловлю.

— Ксю, ты женилась? — с восторгом пропищала Вита и крепко обняла меня. — Как здорово! А это кто?

Сестрёнка с интересом посмотрела на Колю.

— Девочки выходят замуж, это мальчики женятся, — машинально поправила сестру, с непониманием глядя на генерального.

Демид Аристархович встал под деревом и помог спуститься Виталику с ветки.

— Зачем вы сказали, что мы женаты? — тихо произнесла я. — Она же теперь... Боже, что же теперь будет?

Я в ужасе смотрела на Демиду Аристарховича. Он резко стал серьёзным. Забавные ямочки на щеках, придающие его лицу шаловливое, мальчишеское выражение, пропали.

— Ксюша, у меня к вам деловое предложение, — медленно произнёс он. — Предлагаю где-нибудь перекусить и обсудить наши дела.

Я замотала головой.

— Нет-нет, мы сами выпутаемся, как и всегда, — прикрыв глаза, пыталась сохранить самообладание, чтобы не наорать на этого заносчивого миллиардера.

Придумал он, конечно, всё здорово, только как я теперь буду из этого вранья выпутываться. Продать квартиру и уехать мы не можем, опека не даст разрешение. А без денег мы просто ничего не можем предпринять. Меня затрясло от ужаса. Мысли судорожно метались в голове, ища выход из ситуации, и не находили его. И зачем я только попала на эту дурацкую практику, в эту дурацкую, хоть и самую крутую логистическую компанию.

— Вы же, наверное, голодные, да? — попытался зайти со стороны брата и сестры Демид Аристархович. — Поехали в итальянский ресторан? Пицца, паста, мороженое.

Он хитро посмотрел на близнецов. Брат и сестра стояли рядом со мной, обнимая с двух сторон. Мои маленькие помощники и опора.

— Так вы не женились на Ксюше, а соврали инспекторше? — серьёзным тоном спросил, выступая вперёд и загораживая нас с сестрой, Виталик.

— Получается так, — пожал плечами Демид Аристархович.

— А врать нехорошо, — пискнула Виталина.

— Нехорошо, — вздохнул и опустил взгляд в землю генеральный, но я успела заметить, как в его глазах мелькнул озорной огонёк.

— Но вы это сделали, чтобы помочь Ксюше? — прищурился Виталик.

— Именно так, — снова тяжело вздохнул генеральный.

— И что вы теперь будете делать? — с любопытством пискнула Вита. — Инспекторша этого так не оставит.

— Поэтому я и хочу всё обсудить за ужином. Я помогу вам, а вы поможете мне, — усмехнулся Демид Аристархович.

— Это как? — нахмурился Виталик.

— Поехали и узнаете, — улыбнулся генеральный.

— Вы точно не обидите нашу Ксюшу? — шагнула к брату

Виталина.

— Ни в коем случае, — вскинул руки перед собой генеральный. — Тем более предложение у меня к вам всем.

Он усмехнулся краешками губ. Близнецы склонили головы друг к другу и о чём-то зашептались.

— Мы согласны провести переговоры и узнать, что вы хотите нам предложить, — важно произнёс Виталик, чем вызвал ещё более широкую улыбку на лице генерального.

— Но сперва надо договориться с Ксюшей, — не менее важно поддакнула брату сестра и умоляюще посмотрела на меня. — Ксю, я хочу пиццу.

— И я бы тоже не отказался, — вздохнул Виталик.

Я с интересом наблюдала за происходящим. Уже практически успокоилась. Мне было совсем немного страшно и при этом волнительно. Демид Аристархович посмотрел на меня и улыбнулся обезоруживающе. Эти его ямочки на щеках... Так и манили прикоснуться к ним губами. «И о чём я только думаю», — тут же мысленно одёрнула себя.

— Хорошо, — вздохнула я. — Мы поедем и выслушаем, что вы предлагаете.

Глава восьмая

В ресторане было уютно. Белые мягкие диванчики, вышитые скатерти. Играла негромкая музыка. Нас проводили к столику в углу у окна. Близнецы тут же устроились на одном из диванов. С восторгом разглядывали обстановку и, что-то показывая друг другу, шёпотом обсуждали. Для Коли принесли детский стульчик, в котором малыш устроился с большим комфортом.

Я открыла меню и с ужасом посмотрела на цены.

— Выбирайте всё, что нравится, — усмехнулся на мой ошарашенный взгляд Демид Аристархович. — Я вас пригласил, значит, угощаю.

— Нет, спасибо, я не голодна, — тихо выдавила из себя, откладывая меню в сторону.

— А я пиццу хочу, — бесхитростно отозвался Виталик и ткнул пальцем в детское меню. — Вот эту. А Вита будет без лука, такую же.

Сестрёнка только молча кивнула.

— Ксения, вы вообще сегодня ели? — сурово посмотрел на меня генеральный и махнул рукой, подзывая официантку.

Моментально возле нас материализовалась девушка. Красивая, отметила про себя. Брюнетка, довольно ярко накрашенная. Большая грудь, обтянутая белой форменной блузкой. Юбка-карандаш обтянула крутые бёдра. Я рядом с ней,

в своей заляпанной одежде — просто гадкий утёнок.

— Девушка, нам вот это, это и это, — ткнул Демид Аристархович в меню. — Детям этот суп и пиццу. Одну, без лука. И кашу молочную для малыша.

Девушка улыбнулась ему, записывая заказ. Потом скользнула по мне насмешливым взглядом. Мне сразу стало неудобно и холодно. Почувствовала себя не на своём месте.

— Ксюша, — встревоженно обратился ко мне генеральный. — Тебе нехорошо? Ты побледнела.

— Нет, всё в порядке, — тихо ответила и отвела взгляд в окно.

— Я же вижу, что что-то не так, — поинтересовался у меня Демид Аристархович.

— Просто я чувствую себя здесь не в своей тарелке, — попыталась улыбнуться я. — И эти цены...

Я осеклась, к нам подошла официантка и принялась расставлять блюда на столе. Передо мной также была поставлена тарелка с дымящимся супом. Носа коснулся тонкий аромат еды, и в животе тут же предательски заурчало. Вскинула испуганный взгляд на генерального. Почувствовала жар краски, которая поползла по лицу. Демид Аристархович серьёзно посмотрел на меня.

Близнецы с аппетитом накинулись на еду. Мне стало за них неловко. Слишком явно было видно, что такой вкусной еды они не видели очень давно. Стало даже немного обидно. Я явно не справляюсь. Ребятам много чего не хватает по

моей вине тоже.

Чтобы отвлечься от грустных мыслей, принялась кормить супом Колю.

— Ешь давай, — вздохнул Демид Аристархович и кивнул на мою тарелку. — Цены — не твоя забота. Вижу, что ты весь день ничего не ела.

Он подошёл к малышу и вытащил его из стульчика. Сел на место, усадил малыша у себя на колене и принялся кормить его супом. Коля ел с удовольствием, постоянно норовя вытащить ложку из рук отца и разбрызгивая еду во все стороны. Ожидала, что генеральный будет ругаться и плевать ядом, но он весьма стойко сносил пятна на своём идеальном, дорогом костюме.

Я же покраснела и опустила глаза в тарелку. Суп пах просто изумительно. Взяла ложку и аккуратно попробовала. И задохнулась от восторга, настолько было вкусно.

— О чём вы хотели поговорить? — смущённо спросила, когда почти расправилась с супом.

Демид Аристархович к этому времени докормил малыша и посадил его обратно в стул, и Коля почти сразу уснул. Сам генеральный вернулся на своё место и непринуждённо принялся за свою еду.

— У меня к вам деловое предложение, Ксения, Виталина и Виталий, — спокойно начал генеральный. — Мне срочно нужна семья. Сейчас вы идеальные кандидатуры на роль моей семьи. Вы, Ксюша, будете моей женой.

Последнее не спросил, а констатировал и испытующе посмотрел на меня.

— Что? — поперхнулась я супом и закашлялась. — О чём вы говорите? Вы не в себе?

Где я и где он? Я на роль его домработницы только и го- жусь.

— Через две недели приезжает очень важный для меня человек. Мой китайский партнёр, — невозмутимо продол- жал Демид Аристархович. — Мне необходимо расширить наши договорённости. От этой сделки зависит слишком мно- гое. Он очень консервативный человек и считает, что се- мья — это показатель благонадёжности партнёра. Поэтому очень хочет познакомиться с моей семьёй. У меня же тако- вой нет. И мне срочно нужно ею обзавестись. Сейчас у меня неожиданно появился сын. С этим мы по ходу разберёмся. Но вот вы трое, вместе с мелким, составите прекрасную се- мью респектабельного бизнесмена. Китайцы должны будут поверить. Он откинулся на спинку дивана и самодовольно улыбнулся.

— Но..., — в замешательстве пролепетала я. — Это как- то странно будет выглядеть, вы не находите?

Нахмурилась и посмотрела на босса.

— Со своей стороны я решу вашу проблему с опекой, — пообещал Демид Аристархович.

Я задумалась. Было бы здорово, если вредная инспектор- ша оставит нас в покое.

— Не знаю даже, — растерянно протянула я. — Что конкретно вы предлагаете? Как это — сыграть вашу семью? Приехать на какую-то встречу? Побывать там и уехать?

— Ну, во-первых, вам всё равно придётся пожить у меня в доме, хотя бы какое-то время. Вы же должны присматривать за Колей, это ваши обязанности по прохождению практики в моём холдинге, — усмехнувшись, начал перечислять генеральный. — Во-вторых, нам нужно какое-то время проводить вместе, чтобы со стороны казалось, что мы действительно семья.

— А Виту и Виталию вы как собираетесь представить своим китайским партнёрам? — нахмурилась я. — На моих детей они точно не потянут.

— Так и представим, как ваших брата и сестру, воспитывающихся у нас, — усмехнулся генеральный. — Это добавит очков в мою копилку благонадёжности.

— Но у них школа, близнецы не могут её пропускать, — отрицательно покачала головой. — Может, вам всё же поискать более подходящую девушку на роль жены? Да и Коле будет лучше, если с ним кто-то будет не временно.

— Ксения, вы замечательно справляетесь с мальчиком, — хмыкнул Демид Аристархович. — Вам ничего не угрожает с моей стороны. Если хотите, мы заключим с вами контракт. Ваши проблемы я решу. Но мне очень нужна эта сделка.

Он умоляюще уставился на меня.

— А бассейн у вас есть? — задумчиво протянул Виталик.

— Да, большой бассейн имеется. — улыбнулся ему генеральный.

— Мы согласны, — выпалила Виталина и испуганно посмотрела на меня. — Да, Ксюш?

Я нервно сглотнула.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.